

Независимая - 2004 - 10 фев. - с 12

Путешествие скрипки

В Большом зале Консерватории состоялся концерт одного из самых известных скрипачей мира – Максима Венгерова

Евгения Кривицкая

Ученик Турчаниновой и Брона, 30-летний Венгеров уже давно стал человеком мира: нет смысла перечислять залы, оркестры, дирижеров – он играл везде и всюду, получил массу премий (из последних – суперпрестижную «Грэмми»).

Вот уже второй раз за этот год Венгеров приезжает в Россию. Нынешний концерт носил благотворительный характер: скрипач играл безвозмездно. Более того, Венгеров неожиданно преподнес в дар Московской консерватории шикарный клавишин французской

ствию скрипки». Он, кстати, много и раскованно общался с публикой, комментировал программу, шутил и показал себя незаурядным шоуменом.

Художественный результат был не столь однозначным. Прежде всего из-за весьма заурядного пианиста, который до звездного уровня солиста явно не дотягивал. Мы как-то привыкли к ансамблистам уровня Серджио Чиомея, который недавно обворожил нас в дуэте с Чечилией Бартоли. Господин Браун явил уровень заурядного аккомпаниатора, честно, но топорно играющего все ноты. Поэтому, как бы ни был хорош Венгеров, его блеск

Выступление Венгерова чуть было не испорчено его партнером

фирмы «Nagel». Как звучит этот инструмент, публика смогла узнать после благодарственных слов и.о. ректора консерватории Суханова: Венгеров вместе с Алексеем Любимовым исполнил в аутентичной манере первую часть из Си-минорной сонаты Баха.

Ну, а основное выступление, где за фортепиано сел Иен Браун, состояло из серьезной и не-серьезной части. К первому отнесем сочинения Брамса – Скерцо и Первую сонату. Ко второму – скрипичные «хиты» вроде «Блестящего полонеза» или «Скерцо-тарантеллы» Веявского, «Вальс-каприз» Сен-Санса в обработке Изай, «Муки любви» и «Радости любви» Крейсера, «Вокализ» и фрагмент из «Рапсодии на тему Паганини» Рахманинова... Все это Венгеров назвал «Путеше-

и удивительная виртуозность не были поддержаны его партнером. Да и идея представить портреты великих скрипачей через их сочинения в целом не удалась: получилась череда однообразных пьес, пустых по музыке и однообразных по краскам. Выделялся здесь, пожалуй, только Рахманинов – его глубокая лирика оказалась особенно близка Венгерову. «Рахманинов – мой идол», – признался он со сцены...

Помечтаем, чтобы в следующий раз вместе с Венгеровым к нам приехал пианист рахманиновского ранга, что позволит солисту, кроме виртуозных качеств, проявить себя в концептуальном плане. Что в конечном счете гораздо важнее. ■

Евгения Кривицкая – музыкальный критик.

Максим Венгеров – один из самых высокооплачиваемых музыкантов мира.

Фото Натальи Преображенской (ИГ-фото)